

- Ты забыли, что запрет на клан Учиха был наложен на вас, но приказ отдали вы сами.- И ответственность полицейского департамента заключается только в том, чтобы защищать экстренную эвакуацию жителей, неспособных сражаться, и они не имеют права участвовать в войне. Учиха Фугаку не показал ни капли страха, и остальные клановцы также ощутили волну негодования в своих сердцах, услышав это.- Что?- Получается, что клан Учиха не выступил, есть ли в этом какой-то секрет? Но почему тогда трое старейшин...Они не могли это понять и из года в год задавались вопросом, почему могущественный клан Учиха не принял меры в ночь атаки Девяти-Хвостов на деревню. Оказалось, всё дело в приказе троих старейшин?- В лице такого важного вопроса вы всё ещё не понимаете?Лицо Сарутоби Хирузена выглядело несколько раздражённым; это явно касалось интересов деревни, и следовать этим правилам было немного слишком педантично!Тем не менее, никого не волновали детали, все видели только непосредственный результат.Фугаку это тоже хорошо понимал. Это было связано с произошедшими событиями прошлой ночью; возможно, сегодня это не будет так сильно напоминать обвинение, но их прямо обвинят в неподчинении приказам — что бы ни случилось, клан Учиха обязательно станет виновным!Поскольку все виновны, почему бы не стремиться к меньшему злу? По крайней мере, пока у них всё ещё есть инициатива объясниться.- Хм, ухватиться за соломинку!Лицо Симуры Данзо выглядело немного мрачно, и он с презрением высказал своё недовольство. Однако к его словам клан Учиха предпочёл полностью не прислушиваться.- Атмосфера на площадке немного странная; сможет ли клан Учиха выйти из этой ситуации, зависит от их выбора...- Трое старейшин, почему вы отдали такой приказ?В конце концов, некоторые не могли сдержаться. Для них клан Учиха обладал крайне мощной техникой глаз. Если бы они участвовать в бою, возможно, потери прошлой ночью были бы не такими значительными.- Да, почему вы не позволили им участвовать в войне?Говорят, что вызвать общественное недовольство — это крайне трудное дело. Хотя многие из них знали правду, они не знали, как это озвучить.Если всё действительно прояснится, и высшие должностные лица деревни Коноха единогласно начнут подозревать клан Учиха и намеренно остерегаться их из-за их силы, тогда отношения между кланом и деревней будут полностью разрушены.Пережив такую катастрофу только что, Коноха больше не могла себе позволить такие потрясения.Проведя рукой, он полностью подавил окружающие голоса и, успокоив свои эмоции, Сарутоби притворился спокойным и сказал:- Когда Девяти-Хвосты бушевали прошлой ночью, это было не субъективное желание, а манипуляция!- Что?!Как только эти слова прозвучали, все четверо были шокированы. Легендарные Девяти-Хвосты на самом деле контролировались кем-то?И способность обладать таким контролем сразу же наводила на мысли.- Трое старейшин, наш клан Учиха находился в сборном пункте прошлой ночью, никто не входил и не выходил!Фугаку нахмурился, явно выражая недовольство. Слова уже произнесены, неужели это явное подозрение в их адрес?Единственный способ контролировать Девяти-Хвостов — это их мощный и таинственный Шаринган!- Правда? Не обязательно!Взгляд Симуры Тозанга вдруг упал на Ей Юйчenea. Хотя они не предприняли никаких действий прошлой ночью, всё произошедшее им было прекрасно известно.У него всегда было какое-то странное чувство к неожиданно появившемуся Учихе, что ему сильно не нравилось. Когда он отвел взгляд, все заметили странного ребенка, о котором большинство не имели никаких сведений, как будто он возник из ниоткуда в деревне.- Это тот мальчишка, который вчера ударил!- Получается, он действительно из Учиха!Некоторые шиноби, участвовавшие в бою прошлой ночью, узнали его. Появление этого ребенка накануне, безусловно, произвело на них впечатление.Поскольку всё решилось, Ей Юйчeну не нужно было больше прятаться. Он спокойно посмотрел вокруг и вышел, не испытывая ни бремени, ни страха.- Трое старейшин, а также высокопоставленные члены Конохи, я Ей Юйчeн, с детства остаюсь сиротой и не знаю, кто мои родители. Только эти глаза дали мне возможность узнать свою истинную сущность.Он повторил свои слова, сказанные Юэ Фэну прошлой ночью, и все почувствовали неловкость, хотя в их сердцах был сильный вопрос, но, увидев эти глаза Шарингана, не могли сомневаться.- Хм, кто знает, не манипулировал ли он Девяти-Хвостами!Симура Тозанг произнес это

холодным тоном, и на лице Ей Юйчена появилось выражение недовольства. Он всегда чувствовал, что этот человек, кажется, целенаправленно или нечаянно нацелился на него из-за его происхождения. - Господин Тозанг, слова ваши несколько далеки от реальности. Вы действительно считаете, что я способен манипулировать Девяти-Хвостами с моей силой? - Если допустить, что манипулятор за этим действительно я, то почему я должен был вмешиваться прошлой ночью? Хотя высказывания Симурь действительно имеют место, для лиц с неясным происхождением, проникающих в деревню, нельзя было не проявлять осторожность. - После этого инцидента, пожалуйста, отправляйтесь с нами. После того как он холодно фыркнул, больше не сказал ни слова. Ей Юйчен решил, что это не имеет значения; с ними пойти не страшно, это всего лишь вопрос нескольких вопросов, и он выразил свое понимание. Даже если они будут искать по всему ниндзя миру его личность, вероятно, они ничего не найдут. Что касается этого тела, Мадаре Учича или себя, с силой деревни Коноха, он не справится! - Эх, на этом всё, вашу личность мы тщательно проверим. Если не будет никаких проблем, просто оставайтесь в деревне... Сарутоби вздохнул, как будто на десять лет постарел за мгновение, и посмотрел на некоторых шиноби, которые всё ещё были ранены, его сердце сжалось. - Вторая новость касалась четвертого Хокаге — Бофенемур Фунамин! В зале на некоторое время воцарилась тишина, и звук шепота на мгновение стих. Неужели четвертого Хокаге не было на месте из-за этого происшествия? - К тому времени, надеюсь, вы будете готовы морально! Некоторые из раненых шиноби уже рыдали, многие не могли сдержать слёз, даже если это повлияло на их собственные ранения, они не могли об этом задумываться. Фугаку также почувствовал, как его зрачки сжались, и он неуволимо ощущал, что что-то не так. Он не наблюдал за боем прошлой ночью, и до сих пор не понимал, что произошло. А о смерти четвертого Хокаге знали лишь те шиноби, которые находились на передовой. - Четвёртый Хокаге Бофенемур Фунамин и его жена Узумаки Кушина пожертвовали собой в битве с Девяти-Хвостами прошлой ночью, чтобы защитить деревню!